

На правах рукописи

Гарбовская Надежда Брониславовна

**ОНИМНЫЕ И ОТОНИМНЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ**

10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Майкоп - 2006

Диссертация выполнена на кафедре русского языка
Адыгейского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Роза Юсуфовна Намитокова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Галина Геннадьевна Инфантова
кандидат филологических наук, доцент
Дмитрий Борисович Луговой

Ведущая организация: **Армавирский государственный педагогический
университет**

Защита состоится "___" _____ 2006 г. в ___ часов на
заседании диссертационного совета К 212.001.01 при Адыгейском
государственном университете по адресу:

385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан "___" _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

А.Н. Абрегов

Русское словообразование с момента своего оформления в середине XX века как самостоятельного раздела лингвистики прошло значительный путь развития, сочетая теоретические построения с обширными наблюдениями над различными проявлениями словообразования "как деятельности" (Е.А. Земская), в том числе и путем изучения новых слов и их типов, наиболее наглядно отражающих специфику русской деривации и тенденции ее развития как устойчивой и саморазвивающейся системы.

Однако, несмотря на столь заметные и выдающиеся достижения, следует отметить, что в целом русская дериватология до сих пор опирается на данные апеллятивного словообразования.

Словообразовательный потенциал различных типов онимов, прагматическое и когнитивное содержание производных от онимов еще не подвергались системному и комплексному описанию. Этим обусловлена актуальность исследования онимных и отонимных новообразований в текстах масс-медиа как такой сферы функционирования языка, которая представляется наиболее открытой для отражения языковых и речевых новаций.

Объектом исследования являются речевые (онимные и отонимные) новообразования. Под новообразованиями (окказионализмами) нами понимаются новые лексические единицы, имеющие мотивированную природу, созданные в соответствии с нормами русского словообразования либо с нарушением этих норм, функционирующие в речи и не зафиксированные в традиционных лексикографических источниках исследуемого периода.

Предметом исследования являются семантические, словообразовательные, прагматические и когнитивные характеристики новообразований, проявляющиеся в рамках масс-медийного дискурса.

Цель работы – комплексный семантико-словообразовательный и коммуникативно-прагматический анализ новообразований – онимов и отонимов в современных масс-медийных текстах.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1) описать специфику собственных имен как знаков выделения отдельных предметов и явлений из ряда подобных в их сопоставлении с нарицательными именами;

2) установить место онимов в лексической системе русского языка, определив понятие ономастического пространства;

3) разграничить естественную и искусственную номинацию, узуальную и окказиональную деривацию в сфере онимического словопроизводства;

4) установить систему способов онимического образования;

5) рассмотреть структурно-семантические особенности окказиональных онимов и отонимов, их прагматические характеристики и когнитивное содержание;

6) выявить наиболее активные способы образования и словообразовательные форманты, а также установить продуктивные типы онимов, выступающих в качестве производящих основ для окказиональных лексем.

Материал исследования представляет собой корпус новообразований в количестве около 1000 единиц, извлеченных из масс-медийных печатных текстов последнего десятилетия XX – начала XXI века.

Источниками фактического материала являются в большей части центральные общероссийские газеты ("Аргументы и факты", "Комсомольская правда", "Литературная газета", "Московский комсомолец", "Независимая газета", "Российская газета") и журналы ("Лица", "Деловые люди", "Cosmopolitan", "Elle", "Glamour"). В некоторых случаях к анализу привлекались новообразования из текстов электронных аналогов печатных изданий, помещенных в сети "Интернет" (imedia.ru, newsteam.ru, vesti.ru).

Теоретико-методологической базой диссертации послужили работы в области ономастики (Н.Ф. Алефиренко, Е.Л. Березович, Н.В. Васильева, Л.А. Введенская, М.В. Голомидова, В.М. Калинин, Ю.А. Карпенко, Г.Ф. Ковалев, Н.П. Колесников, А.К. Матвеев, В.Н. Никонов, Е.С. Отин, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, С.М. Толстая, В.Н. Топоров), неологии, индивидуального словотворчества и теории речевой деятельности (Л.П. Ефанова, Е.А. Земская, Г.Г. Инфантова, С.В. Ильясова, Н.З. Котелова, Т.Х. Каде, В.В. Лопатин, А.Г. Лыков, Р.Ю. Намитокова, Л.И. Плотникова, Л.В. Рацибурская, В.Н.Рябов, Е.В. Сенько, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов и др.).

Методика исследования определяется поставленными задачами. В работе использованы общенаучные методы анализа, синтеза, дедукции, классификации, а также методы непосредственного лингвистического наблюдения, сравнения, словообразовательного,

контекстуального, компонентного анализом, количественный, описательный и другие методы.

Научная новизна работы заключается в применении комплексного системного анализа к фактам онимного и отонимного словообразования, в определении их роли и места в словообразовательной системе русского языка, а также во введении в научный оборот собранного автором корпуса новообразований последних двух десятилетий.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов и выводов в качестве основы для построения единого системного подхода к онимной и апеллятивной деривации русского языка.

Практическая значимость работы заключается в использовании собранного и систематизированного материала онимной и отонимной деривации в качестве иллюстративного на лекционных и семинарских занятиях при изучении лексики и словообразования современного русского языка, а также в возможности введения ее наблюдений и результатов в учебный план в качестве спецкурса "Онимное и отонимное словообразование". Материалы диссертации также могут быть применены при составлении неологических словарей и других типов лексикографических источников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Производные от онимов наряду с новыми окказиональными онимами представляют собой часть ономастического пространства масс-медийного дискурса.
2. Структура ономастического пространства, являющегося частью лингвокультурного опыта, расширяющего свои границы и приобретающего новые очертания, предопределяет активные зоны и направления деривации.
3. Наличие у онимов специфического онимного значения подтверждается при анализе производных от них, обладающих широким спектром значений, основанных на семантике производящих.
4. Производные собственные и нарицательные имена не представляют собой четко очерченные обособленные группы – применение деривационных механизмов воздействует на специфику онимов как производящих основ, их идентифицирующая функция подвергается изменению, в результате некоторые отонимные

новообразования имеют мезонимический характер, т.е. расположены на оси "оним- апеллятив".

5. В производстве новых лексических единиц речи велика роль словообразовательной игры, которая реализуется в том числе и через использование механизмов прецедентности, а также окказиональных способов словообразования.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, кафедры русского языка и методики его преподавания Славянского-на-Кубани государственного педагогического института. Результаты исследования освещались в докладах и сообщениях на международной научной конференции "Ономастика в кругу гуманитарных наук" (Екатеринбург, 2005), всероссийских научных конференциях "Язык как система и деятельность" (Ростов, 2005), "Проблемы региональной ономастики" (Майкоп, 2004, 2006) и вузовских конференциях (Славянск-на-Кубани). Основные положения и выводы диссертации отражены в 8 публикациях.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами исследования, она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлена общая проблематика диссертации, обосновывается актуальность темы, намечаются цели и задачи исследования, его научная новизна, указываются теоретическая и практическая значимость, методы исследования и источники фактического материала, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе 1 "*Онимы и их место в лексической и словообразовательной системах языка*" рассматриваются собственные имена как лексико-семантическая макросистема и ее ядерно-периферийное устройство (1.1) и имя собственное как база и как результат словопроизводства (1.2).

Общеизвестно, что среди имен существительных в любом языке выделяется два универсальных типа слов, которые обладают значениями, содержащими: а) "знания о свойствах и признаках серийных предметов типа *книга, река, дорога, ягода*" и б) "знания об

индивидуализирующих признаках (выделительных, указательных) типа *Волга, Омск, Андрей*" [Алефиренко 1999:39]. Различие в значениях слов по типу знания о серийности или индивидуальности референта является одним из дифференциальных признаков, по которому происходит их деление, традиционно известное как деление существительных на имена нарицательные (ИН) и на имена собственные (ИС), называемые в лингвистической науке соответственно *апеллятивами* и *онимами* (или проприалами).

ИС, или онимы, представляют собой огромный массив имен, издавна противопоставленных ИН по ряду признаков и, прежде всего, - по специфике их значения и функции: ИН обозначают классы однородных предметов или явлений, им свойственна номинативная функция, а ИС называют уникальные и единичные объекты, выделяя их из массы однородных, и им свойственна номинативно-репрезентативная функция.

К решению разделения имен на ИС и ИН ученые подходят по-разному. Одни считают, что нет никакой разницы между ономастическими и нарицательными словами, другие придерживаются противоположного мнения, утверждая, что деление лексической системы на ИС и ИН – одно из кардинальных делений лексики, третьи подчеркивают, что с лингвистической точки зрения совершенно невозможно провести четкую границу между ними. По мнению одних, содержание имени собственного обычно исчерпывается его связью с конкретным референтом [Шайкевич 2005], по мнению других, в обширной галерее собственных имен есть и такие [Отин 2004], смысл которых в зависимости от степени его известности и обозначенного объекта может обрастать коннотациями.

Сложный характер имен заключается в том, что имена собственные, "в идеале предназначенные называть, а не обозначать", по справедливому мнению А.К. Матвеева, во множестве случаев факультативно способны и называть, и обозначать. Поэтому вопрос о наличии /отсутствии лексического значения у имен собственных нельзя решить однозначно. У онимов, считает А.К. Матвеев, есть свое специфическое смысловое // лексическое значение, которое на уровне этой единицы следует назвать ономастическим, или еще точнее - онимическим значением. Это онимическое значение у разных разрядов имен собственных будет по-разному проявлять свою специфику: от простой "этикетки", тяготеющей к непроизводному имени (ср. имя-номер в концлагерях, имена персонажей в "1984" Дж. Оруэлла, "Мы"

Е.Замятина) до концептуального понятия, обладающего большим социально значимым семантическим объемом (*Голгофа, Сократ, Урюпинск* - см. [Отин 2004]).

Именно поэтому "попытки определить статус онима, т.е. *имени*, опираясь на антиномию *имя - слово*, не дают результата, поскольку *слово – только одна ипостась имени*" ([Матвеев 2004: 9], выделено нами – Н.Г.), хотя и самая характерная, которая заставляет ученых в поисках статуса онимов постоянно соотносить их со словами и определять их место в лексической системе языка и в языке вообще.

Кроме того, в свете когнитивной лингвистики онимы предстают как "элементы "содержания" сознания, ... как репрезентанты культурного пространства" [Красных 2004: 121]. Исследователи отмечают, что ИС "являются своеобразной пропозицией, хранящей определенные знания" [Абрамова 2004: 107]. При этом когнитивный статус ИС напрямую связан с "объемом" хранящейся в нем информации.

Т.о. в лексической системе языка ИС занимают особое место, хотя и недостаточно определенное в своих крайностях - в силу специфики значения и структуры, неоднородности и многочисленности объектов, все увеличивающихся вместе с поступающим развитием цивилизации (отчего количество разрядов не раз было и остается предметом дискуссий).

У разных народов ономастикон формируется своеобразно, на базе своих законов, с учетом внутри- и внелингвистических факторов. Но вместе с историческим развитием общества и изменениями социально-культурного плана, поступательным движением и научно-техническим прогрессом, глобализацией ономастическое пространство, изменяясь довольно медленно, постепенно, тем не менее постоянно расширяется за счет появления новых объектов ономастики.

К последним можно отнести бурно развивающуюся область *эргонимики* и *никнеймику*, как часть компьютерной лингвистики, объектом которой можно признать *никнеймы* (< англ. *nickname* – прозвище, уменьшительное имя), - номинации адресатов в Интернете, в компьютерном жаргоне называемые *никами*.

Онимы, функционирующие в языке, образуют своеобразное ономастическое пространство-понятие, введенное в науку благодаря исследованиям ряда ономастов (В.Н. Топоров, А.В. Суперанская, В.И. Супрун и др.). Различаясь в частности, они в целом дали общее понимание этого явления ономастики. Ономастическое пространство, по А.В.Суперанской, "это сумма имен собственных, употребляющихся в

языке данного народа для именованя реальных, гипотетических и фантастических объектов. Оно определяется моделью мира, существующей в представлении этого народа в настоящее время, но в ней всегда сохраняются элементы прежних эпох. У людей, принадлежащих к разным культурам, эпохам, территориям, ономастическое пространство имеет совершенно различное заполнение. При этом ономастизируются различные классы предметов" [Суперанская 1986: 9].

Нельзя не согласиться с тем, что "ономастическая система и соответствующее ей ономастическое пространство языка – неотъемлемая часть лингвокультурного опыта, и знание существующей сетки онимического обозначения в каждый исторический период направляет номинативную деятельность, регламентируя выбор зон денотации" [Голомидова 1998: 21].

По нашему мнению, отонимические образования также входят в ономастическое пространство и предопределены его составляющими.

Общепризнанно, что центром всего ономастического пространства является *антропонимическое* поле, ядро которого составляют личные имена собственные (ЛИС). Топонимы имеют *дисперсную* ядерно-периферийную репрезентацию в зависимости от экстралингвистических факторов (степень известности топонима, его актуализированность на текущий момент и т.д.). Количество периферийных разрядов относительно, поскольку этим именам тоже свойственна *подвижность* (они могут находиться рядом с любым другим полем, в результате чего появляются объекты второй периферии, ядром для которых являются объекты первой периферии). *Переход* из одного разряда в другой, *изменяемость, увеличение числа* объектов, вызванное развитием общества, - это признаки и ядерной, и периферийной частей.

В свете последних работ в когнитивно-прагматическом аспекте наиболее полный портрет термина *собственное имя* дает Н.В.Васильева. В представленном ею определении термина СОБСТВЕННОЕ ИМЯ назван ближайший род (*genus proprium*) (*слово* или *словосочетание*), главная операция (*называние=номинация*) и главный дифференциальный признак (*differentia specifica*): *собственное имя называет индивидуальные предметы, выделяемые из состава однородных*" [Васильева 2005: 12-13].

Среди вопросов, постоянно стоящих в центре внимания исследователей, вопрос об онимическом словообразовании, на наш взгляд, находится в незаслуженной тени. Почти нет специальных

монографических работ, посвященных этой проблеме (нельзя, однако, не отметить статью *В.П.Даниленко 1964* и диссертацию *С.В. Акуловой 1990*), хотя онимический материал во второй половине XX века постоянно привлекается как иллюстративный во многих статьях и исследованиях по словообразованию.

Но в целом русская словообразовательная академическая теория до сих пор опирается на обобщение и систематизацию фактов апеллятивного словообразования. Лишь в последние 20 - 30 лет на ее развитие стали оказывать бесспорное влияние результаты анализа нового материала, новых лингвистических объектов, на современном этапе вызванных задачами коммуникативной и когнитивной лингвистики.

Функциональный подход к языку, т.е. разграничение в первую очередь языковых и речевых единиц, привел исследователей к выделению окказионального словообразования и выявлению его специфики на фоне всей словообразовательной системы национального языка.

Успешное развитие ономастики, введение ономастического материала в научный оборот и всестороннее его изучение привели к необходимости различения узуальной и окказиональной ономастики, а внимание к словообразовательному аспекту ономастических исследований - к разграничению синхронного онимического и отонимического словообразования.

С позиций деривационного подхода аспект разграничения естественного и искусственного, стихийного и сознательного в имятворческом процессе, получил свое монографическое завершение в работе М.В. Голомидовой "Искусственная номинация в русской ономастике" (1998). Автор монографии считает, что "искусственная номинация – преднамеренное словотворчество, направленное на пополнение лексического языкового фонда"

Признавая факт искусственной номинации в языковой деятельности, следует учесть, что эта номинация может быть и направлена на пополнение лексического языкового фонда (при создании научной терминологии и номенклатуры, производства имен как собственных, так и нарицательных), и не иметь таковой цели, если представляет собой окказионализм, который служит художественно-стилистическим средством в тексте или способом для "сиюминутного практического общения" в устной речи. Иными словами, с позиций ономастиологии действительно необходимо разграничивать естественную и искусственную номинацию, и узуальную и

оказиональную деривацию с позиций функционирования этих номинаций в языке.

В целом же вопрос о способах номинации и средствах образования ИС имеет два аспекта, это *отапеллятивное образование онимов* (1) и *внутрионимное образование* (2):

1) Отапеллятивное образование онимов проявляется в результате (а) онимизации нарицательных имен существительных; (б) субстантивной онимизации прилагательных.

Онимизация в широком смысле включает:

а) переход имен нарицательных в имена собственные без изменения формы слова: ср. *надежда, вера и любовь* – и женские личные имена *Надежда, Вера и Любовь*; ср. *рассвет, заря, книга, изумруд* и названия магазинов "*Рассвет*", "*Заря*", "*Книга*", "*Изумруд*" и т.д.;

б) субстантивную онимизацию прилагательных, проявляющуюся достаточно частотно в урбанонимах (названиях улиц, проездов, проспектов), например, в Санкт-Петербурге – *Авангардная, Авиационная, Автогенная, Автомобильная, Аэродромная* улица, *Академический* проспект, *Актерский* проезд, *Аптекарский* переулок и т.д.

2) Внутрионимное образование проявляется в (а) трансонимизации имен собственных; (б) трансформации имен собственных.

Трансонимизация - это "образование имен собственных всех разрядов посредством переноса известного имени в иной ономастический класс" [Суперанская1987:46]. Результатом типичной трансонимизации является переход античных теонимов или иных онимов в разряды астронимов, космонимов, эргонимов (и т.д. – список открытый) без изменения своего звучания: *Аполлон* – бог любви и имя человека и "*Аполлон*" - название космического корабля; *Марс* – бог войны и название планеты; *Казбек* - гора и мужское имя.

Трансформация онимов происходит с помощью морфемной деривации: гора *Урал* > город *Уральск*, река *Дон* > город *Донецк*; река *Кубань* > *Закубанье*, личное имя *Екатерина* > город *Екатеринбург*; река и город *Москва* > *Московия, Замоскворечье*.

При трансонимизации развиваются референтные коннотации. При этом трансонимизация бывает 1) внутривидовая: *Камчатка*₁ (имя полуострова) > *Камчатка* (КСИ – отдаленное место) > *Камчатка*₂

(ойконим, урбаноним) и 2) межвидовая: *Марс*₁ (теоним) > *Марс* (КСИ) > *Марс*₂ (планетоним) > *Марс*₃ (ойконим – поселок в Калужской обл.) [Отин 2004: 13, 224].

Для второго типа внутрионимных образований антропонимов, называемых В.И. Супруном "внутренней деривацией", характерны прежде всего такие, как:

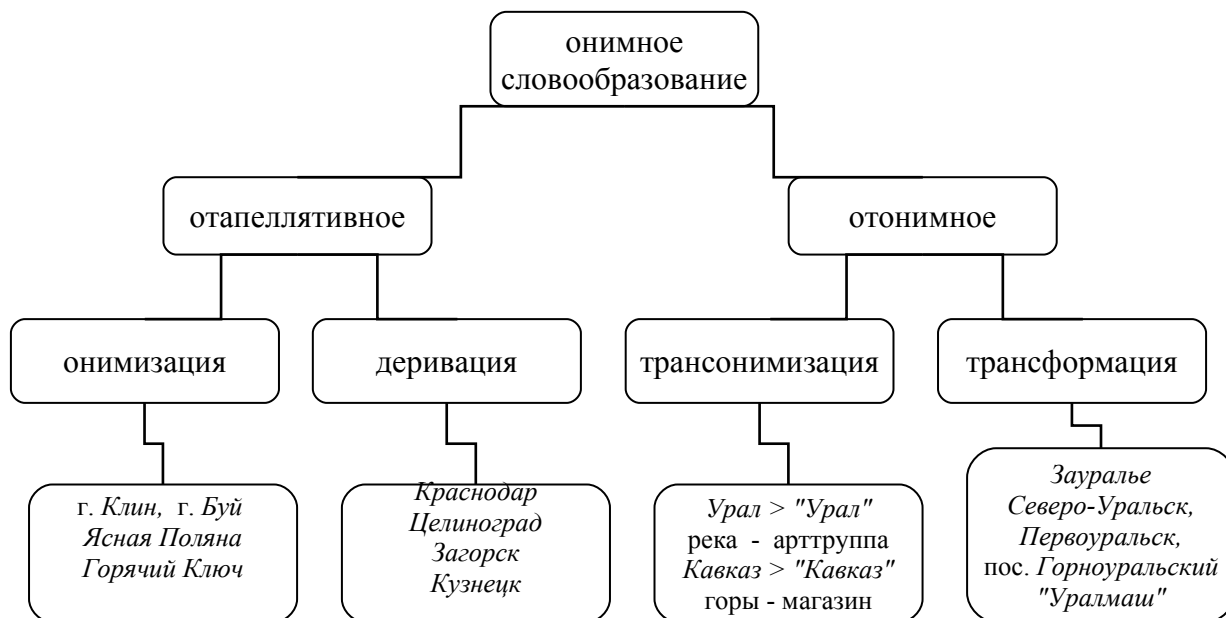
а) формы личных имен собственных (ЛИС) со значением субъективной оценки, мотивированные официальными формами имен – так называемые квалитативы: *Лена*, *Ленчик*, *Ленка* < *Елена*;

б) формы отчеств: *Алексей* > *Алексеевич* // *Алексеевна*,

в) отыменные фамилии, состав словообразовательного гнезда которых включает и дериваты от деминутивных форм: *Алешин*, *Алешкин* < *Алёша*, *Алешка*; *Алехин* < *Алёха*.

В рамках живого активного *узуального* деривационного онимообразования обычны суффиксальные и смешанные способы деривации, формирующие известные стандартные словообразовательные модели в пределах онимов. Сказанное можно представить в следующей схеме:

Типы онимного словообразования (на примере топонимов)



В настоящее время трансонимизация считается ярким подтверждением динамики ономастического поля. При ее

синхронности, когда полисемия слова уже утрачивается, а омонимия еще не реализуется, промежуточное положение между ними, переходную стадию выделяют в особое так называемое явление *мезонимизации* (от греч. *mesos* – промежуточный, средний), а сам оним получает название *мезолекса* [Отин 2005:362] или *мезоним* [Карпенко 1992: 4], поскольку он "сохраняет материальную структуру производящего слова и им мотивировано" [Чуб 2005: 190-191].

Проблема выявления специфики словообразовательной макросистемы онимической и отонимической лексики впервые была намечена в статье Р.Ю.Намитовой под названием "Окказиональные онимы и отонимические окказионализмы" (1987), которая во многом определила направление нашей работы на базе новообразований, широко представленных в современной прессе и вызванных к жизни современным состоянием газетного дискурса.

В главе 2 "*Онимические новообразования в масс-медийных текстах и их функционально-тематическая характеристика*" рассматриваются новообразования – антропонимы, созданные на базе уже существующих в языке лексем. Наиболее ярко выглядит создание антропонима на базе апеллятива с характеризующим значением, которое переходит в структуру окказионального онима ("*vip-випычи*", *Олигархи Олигарховичи*). Другие окказиональные онимы также строятся с учетом определенных структурных моделей, с опорой на реально существующую антропонию (*Людмила Добрыйвечер, Незабудкин; В семье мужчина играет роль Тыбика (ты бы вынес, прибил ...)*) По мнению В.З.Санникова, такие антропонимы – результат словообразовательной игры, "комический эффект создается благодаря "переходу" значения слова-прототипа во внутреннюю форму новообразования.

Значительное число среди антропонимов составляют прозвищные имена, представляющие исследовательский интерес в силу того, что, являясь онимами, они имеют, несомненно, мотивированную природу, определенную задачами вторичной, дополнительной номинации, обладающей определенными коннотациями эмотивного и оценочного характера. Прозвища, употребляемые в масс-медийных текстах, представляют собой различные случаи употребления узуальных онимов и апеллятивов в качестве вторичных собственных имен, т.е. образованы путем лексической деривации (*Сахарная Голова, Хомяк, Ножки Примакова, Япона-мать, Киндер-сюрприз, Кепка, Змея, Бульдог, Ястреб Женский, "бультерьер"*), аббревиатуры и сокращения, главной

причиной происхождения которых является, несомненно, стремление к экономии, краткости (*ВВП, ВВ* – Владимир Владимирович Путин; *ЕБН, БЕН, БН* – Борис Николаевич Ельцин; *БАБ, ББ* – Борис Абрамович Березовский; *ВВЖ, Жирик, Жири, Жир, Ж.* – Владимир Вольфович Жириновский).

Окказиональные прозвища имеют несомненный эффект "новизны" - как всякое другое новое слово, привлекающее внимание своей необычностью, нестандартностью (в том числе и нестандартным способом образования), а также (что, несомненно, востребовано в современном дискурсе) обладают свойством "сгущения" смыслов, поскольку выполняют функцию не только и не столько именования, сколько функцию экспрессивную - выражения отношения говорящего (а поскольку прозвище узуализируется, то и в целом социума) к объекту. Таким образом, окказиональные прозвища представляют собой лексические единицы с особой прагматикой, заложенной в них уже в момент создания.

Зюгзаг удачи < Зюганов + зигзаг удачи

Баобаб < баобаб + БАБ

Кремль Брюлеев < крем-брюле + Тулеев

Обмангельды < обман + Амангельды

Шомполитрук < шомпол + политрук

Аль Починок < Аль Пачино + Починок

В ономастическом пространстве центральное, ядерное положение занимают антропонимы и топонимы, такая же ситуация наблюдается и в окказиональном ономастиконе.

Среди окказиональных топонимов можно выделить варианты номинаций для обозначения союза, объединяющего Белоруссию и Россию (*Россобелия, Русобелия, Руссо-Белия, Россибелия*) или Россию и страны Средней Азии (*Россистан*). Отмечается активность топонимических аффиксов, локализирующих отонимические образования абстрактного характера: -ия (*Чуйковия, "Лимония"*), -ленд// -ландия (*Дианаленд, Чернобыльленд, ФИЛяндия, СНОландия*), -град, -бург, -вилль (*Театроград, Путинбург, Санкт-Путинбург, "ельцинвилль"*), -щина (*Кубаньщина, Дальневостокищина, нью-йоркищина, голливудщина, аргентинщина*).

Другие виды окказиональных онимов в ономастическом пространстве газетного дискурса представлены крайне скупо, это артефактонимы (*Венер Милосский, Петротворец*), названия объектов

культуры и спорта, эргонимы (*полуМХАТ, ВДНХат, НаркоМХАТ*, библиотека *Путинка*, футбольная команда "*Чукчелси*"), названия праздников, фестивалей ("*Яблочный СПаС*", детский фестиваль "*Кинотаврик*").

Многие окказиональные онимы образованы вне словообразовательного типа (и зачастую вне языковых норм), каждый из них представляет собой уникальное явление, например окказиональные топонимы: "*Хибаровск*" < (Хабар)овск + хибара; *Понты-Мансийск* < (Ханты)-Мансийск + понты; *Рублевская Федерация* < (Россий)ская Федерация + Рублевка; *Секир Бишкек* < Бишкек + секир башка.

Отмечается широкое привлечение в качестве производящих прецедентных онимов с яркой образностью, которые опираются на представления, хранящиеся в "когнитивной базе лингвокультурного сообщества" [Гудков 2003: 146], ср. антропонимы *Предсказамус* < Нострадамус, *Фальшберже* < Фаберже, *Эйнштейна*, энергетик "*Безухов*", которому откусили ухо; новообразования - топонимы в заголовках статей "*Хождение по Чере-мукам*", "*Набережная Круизетт*", *Читай-город* < Китай-город + читай.

Особенно значительно и весомо употребление прецедентных единиц в качестве прозвищ, это имена вымышленных литературных и киногероев (Черномырдин - *Черномор*, дядька *Черномор*; Березовский - *Великий и Ужасный Гудвин* – волшебник, герой книги Волкова "*Волшебник Изумрудного города*"; Митрофанов- *Митрофанушка*; Элла Памфилова – *Лолита*; Фрадков - *Винни Пух*; Лебедь - *Рембо Красной Армии*), имена героев мультфильмов и детских телепередач (Зюганов - *Крокодил Гена*, *Лысый Чебурашка*; Степашин - *Степашка*), имена исторических деятелей и других реальных лиц (Ельцин – *Царь Борис*; Митрофанов – *Берия*; Черномырдин - *Кремлевские брови*, *Леня Брежнев* – *молодые годы*; Зюганов - *Гендира Зюганди* < Индира Ганди, *Зюгашвили* < Джугашвили; Макашов - *Железняк*, Лукьянов - *Блефортовский Пушкин*; Матвиенко- *Тетя Валя*, Михаил Лесин - *Миша Берлускони*).

В реферируемой главе также рассматривается пласт отонимических наименований, подобных именам: по своему значению они близки к онимам, однако имеют дополнительные коннотации, обычно присущие нарицательным именам, что позволяет отнести их к

отдельной группе наименований, находящихся на границе онимов и апеллятивов и, используя термин Ю.А. Карпенко *мезоним*, обозначающий оним в процессе трансонимизации, и условно назвать их новообразованиями мезонимического характера.

Здесь наблюдается ряд образований, подобных прозвищам. Это окказиональные имена, называющие конкретного человека, характеризующие его внешность, черты характера, запоминающийся случай в его жизни (что характерно для прозвищ), однако в отличие от кличек они употребляются однократно и, следовательно, не признаны членами конвенции в качестве второго имени (Священная *КОРОлева* - Наташа Королева; *ПИТон* - Пит Сампрас, *ШТИХия* - Михаэль Штих, *ЦЗЮнами* - Константин Цзю, *Зажиганов* - Борис Жиганов, *Скарлетка* - Скарлетт Йохансон, *ДельФИЛ*, *русАЛКА*, *Кинопланетянин*). К окказионализмам -мезонимам относятся и наименования детей по антропониму родителя ("*муромята*" – дети Михаила Муромова, *сабонята* - дети Арвидаса Сабониса, "*рэмбенок*" – сын Сталлоне, исполнителя роли *Рэмбо*), наименования лиц со значением подобия (*жваноиды*, *арканоиды*, *ельциноиды*, *гайдарообразные*, "*Элвисоподобные*").

К отдельному типу мезонимического характера следует отнести также случаи употребления онимов во множественном числе. Поскольку "этим словам, служащим для индивидуализации предмета, не свойственно употребление в формах мн. числа", такое словоупотребление приобретает особый экспрессивный эффект: *Это претензия к бушам, путиным и саддамам, фантазии у которых, всех вместе взятых, меньше, чем у одного голливудского режиссера* (МК, 16 мая 2005) *Все эти ельцины, чубайсы, кохи, абрамовичи, фридманы, уринсоны и им подобные забрали у нас наши национальные богатства* (МК, 25 октября 2005) *А тут я решила расслабиться, когда меня все эти погони, все эти америки и лас-вегасы чуть не вырубili* (МК, 16 апреля 2005).

В главе 3 "*Отонимические новообразования в масс - медийных текстах и их функционально - тематическая и словообразовательная характеристика*" анализ производных отонимов позволяет автору сделать выводы о доминировании двух разнонаправленных тенденций.

С одной стороны, налицо усиление тенденций антропоцентризма, широко отмеченное в современной лингвистической литературе,

проявляющееся в наличии в общем массиве новой лексики значительного количества наименований лиц, составляющих одну треть от всех производных, активными производящими которых являются антропонимы.

С другой стороны, наблюдается явно выраженная тенденция к отражению в языке номинаций распространенных, обширных процессов, имеющих политическую, экономическую, социальную значимость. Несомненно, здесь наблюдается изоморфность газетного стиля и семантики анализируемых лексем, извлеченных из газетных текстов и, следовательно, отражающих его категориальные признаки.

В сфере наименований лиц, например, это подтверждается стремлением к номинации человека по профессии, особенно по принадлежности к организации (*"майкрософтовцы"*, *"гербалайфисты"*, *турбовцы*, *турбятя*, *"пеновцы"*, *"мемориальцы"*, *"козаНостровцы"*, *аумовцы*, *аумисты*), часто – в сфере музыкальной индустрии (*"якидавки"*, *"ва-банковцы"* *"SMASHонок"*, *экс-смэшевец*) или в медиа-пространстве: работники телеканалов (*первоканальцы*, *энтэвэшники*, *экс-энтэвэшник*), авторы и ведущие телепередач (*видовцы*, *"обломист"*, *"секундовцы"*, *последнегеройщики*, *"чтогдекогдашники"*, *"обанисты"*, *"застекольщики"*), сотрудники газет (*аифовцы*, *эмковцы*, *САтоварищи*) и даже герои телесериалов (*"бумерцы"*).

Те антропонимы, которые являются мотивирующими, всегда номинируют известных людей, обладающих определенным социальным статусом. Так, среди наименований лиц выделяется обширная группа отонимов со значением лица – сторонника того или иного политического лидера (*кадыровцы*, *лимоновцы*, *черномырдинцы*, *чубайсовцы*, *кравчукчи*, *"подберезовики"*), а также последователя того или иного лица в других сферах – культуре, религии, спорте (*"евтушенковцы"*, *"бондаревцы"*, *безрукавки*, *невзоровки*, *"толкиенисты"*, *тарантинисты*, *горьколюбы*, *споколюбы*, *пушкинианцы*, *"струганисты"* *"окуджавщики"*). Среди абстрактных наименований – общественно-политические, научные и эстетические учения, направления, системы (*горбачевизм*, *зюганизм*, *звиадизм*; *кустурицизм*, *тарантинизм*, *вудиаалленизм*; *"ходорковщина"* *жириновщина*, *зурабовщина*, *явлинщина*, *горбачевщина*, *кашпировщина*,

антиноздратенковщина, "дзюльеттовщина", дормидонтищина, тарковщина, булгаковщина; "уэбберизация," цетелизация).

При анализе прилагательных с темпоральным значением отмечено, что от фамилий известных лидеров (особенно глав страны) обязательно образованы когниолексемы как показатель того, что их пребывание у власти оставило свой след в истории государства (*постхрущевское 20-летие, позднебрежневский период, постгорбачевское общество, постельцинская Россия, а также последудаевская, постлебедевская и послемасхадовская Чечня, послебасаевские чистки, постназдратенковский пейзаж, пост-саддамовский Ирак*). Естественно, не только фамилии политиков мотивируют прилагательные с временным значением (*посттарантиновский и постстоуновский кинематограф, постгусмановский период, "постчеховские" пьесы, пост-голубковский комплекс, "постчикатиловское" дело, постбальзаковский возраст*).

Кроме антропонимов в качестве производящих встречаются топонимы:

Наблюдается активность метафоры болезни, реализующейся при помощи аффиксов *-ман, -мания* и *-фобия*. Здесь компонент "мания" с исходным, первоначальным значением "психическое расстройство, болезненное состояние с сосредоточением сознания, чувств на какой-либо одной идее" трансформируется до переносного "сильное, непреодолимое влечение, пристрастие к чему-либо" [Нефляшева 2005: 182-183]. Объектами болезненного пристрастия, по нашим данным, являются конкретные люди, чаще это социально значимые личности – политики, популярные актеры, писатели и даже литературные герои. Соответственно производными для таких окказионализмов становятся антропонимы (*бахтиномания* - увлечение – Бахтиным, "кевиномания" - Кевином Костнером, *дианомания* – принцессой Дианой, *поттеромания* – Гарри Поттером).

Из ряда новообразований со значением собирательности вследствие очень яркой экспрессии выделяется окказионализм "*настьё*", на котором остановимся подробнее.

"*Настьё ты мое*" – название статьи известного журналиста Дмитрия Быкова (Огонек, № 45' 2005):

На российском телевидении воцарилась новая мода - сериалы на материале XIX века...Первым манифестом новорусской ностальгии

по XIX веку сделалась "Бедная Настя"... Некий рекорд в этом смысле ставит, конечно, "Счастье ты мое" - беспрецедентный провал, доказывающий, что время творит чудеса и с одареннейшими людьми. То, что они коллективно произвели, зрители на форумах уже назвали "Горе ты мое", и не без оснований. Звездой сериала стала Марина Александрова, уже в "Азазеле" упомянутого Адабашьяна доказавшая полную свою кукольность, а затем подтвердившая эту репутацию в "Насте", где без нее тоже не обошлось.

Из содержания статьи можно сделать вывод, что оним *Настя*, во-первых, прошел этап трансонимизации (из личного собственного имени превратился в название телесериала – в нашей классификации *медиаоним*), а затем и вовсе утратил свойства онима и превратился в апеллятив с характеризующим значением, послуживший производящей основой для окказионального *настьё*. Собирательный суффикс –j-привносит в производное значение обширности происходящих процессов (= все сериалы как "*Настя*"), дополняя его семантику яркой неодобрительно-пренебрежительной окраской. Дополним, что читателя подготавливает к восприятию окказионализма языковая игра с названием другого сериала "*Счастье ты мое*" // "*Горе ты мое*", и автором этот ряд продолжен – "*Настьё ты мое*".

Как одну из развивающихся тенденций в русле нормативного словообразования следует отметить стремление к анализирующему объединению в одну основу словосочетаний с одновременной суффиксацией (например, *сантабарбарянцы*, *томклаймовцы*, *последнегеройщик*, *дедморозовский*, "*чтогдекогдашники*", *помашемакаровски*, *вудиалленовский*, *глеб-успенствовать* и др., всего около 30 слов).

На этом фоне число универбов (противоположное стремление "вместить" значение словосочетания в однокорневое слово) незначительно, ср. *калиновцы* (группа "Калинов мост"), *парковцы* (группа "Парк Горького"), *секундовцы* (передача "600 секунд").

Нельзя не отметить все возрастающую тенденцию к игровому началу, положенному в основу номинации. Это выражается увеличением числа слов, образованных собственно окказиональными способами с максимальным использованием графических средств:

наложением (*РЕНОме*, *ВТОржение*, *зурабство*, *РЕАЛЬная битва*, *Универсальный* подход, *ОПТИМАльно* послушные волосы);

субституцией (*тофикбол* – как *футбол, волейбол; ПЛУТОнократия* - как *демократия, ксенократия; послеТЭФие* – как *послесловие*);

контаминацией (*хаббардак* < *Хаббард* + *кавардак; помамутнение* < *Мамут* + *помутнение*).

Особенно ярко эта тенденция проявляется в сфере глагольного словообразования, где число окказионализмов в три раза превышает число узуальных.

Ср. каскад производных от исходного *Дума* (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации) – они произведены путем переосмысления внутренней формы глаголов мыслительной деятельности: *"Хочу стать депутатом"*, - *поДУМАл* наш корреспондент *В.Батуев* и решил попросить совета по этому поводу у *В.Шейниса* ... (АиФ, 1993, № 44) *Никсон оДУМАлся?* // *Многострадальный визит господина Никсона в Россию успешно завершен! 14 марта он встретился с депутатами Госдумы* (КП, 16.3.94). *Ведь если Россия и в декабре взДУМАет жить не по кремлевскому сценарию...* (КП, 25.8.95) *доДУМАлись!* // *Шампанское по случаю 100-летия Госдумы выпито...* (АиФ, 3.5.06) и т.д.

Таким образом, в основу семантики корпуса онимных и отонимных окказионализмов положены когнитивные признаки, так или иначе связанные с политической и культурной стороной жизни общества и в гораздо меньшей степени - с определенным, конкретным человеком.

Анализируемые окказионализмы в основном образованы способами, характерными для словообразовательной системы русского языка. Деривация и композиция составляют соответственно 63% и 9,5% всего корпуса новообразований. Но увеличилось число новообразований, созданных собственно окказиональными способами (почти 30%), что наглядно представлено в следующей таблице:

Количественная характеристика способов образования отонимных окказионализмов

Отонимы	Существительные, называющие	Прил	Глагол	Наречия	Всего
---------	-----------------------------	------	--------	---------	-------

Способы образования		лицо	предмет	понятие	агательные	олы			
Деривация	префиксация	3	-	-	67	-	-	70	63%
	суффиксация	131	6	41	63	5	1	247	
	суффиксация аффиксоидная	27	-	26	9	-	-	62	
	конфиксация	10	-	2	2	5	4	23	
Композиция	сложение	-	-	4	20	-	-	24	9,5%
	сложносуффиксация	12	-	3	18	1	2	36	
Способы окказиональные	наложение	12	7	16	28	21	3	87	27,5%
	субституция	13	4	8	5	-	-	30	
	контаминация	9	4	20	15	13	4	65	
Всего		217	21	120	227	45	14	644	100%

В заклучении обобщаются результаты исследования и намечаются некоторые перспективы последующего изучения поставленных в работе проблем. Представляется, что исследование словообразовательных механизмов языка и речи для производства новообразований – онимов и апеллятивов – на базе существующих в языке онимов, а также изучение семантического расслоения и когнитивного содержания полученных новых лексем может быть продолжено с целью выявления их словообразовательного потенциала с учетом вариативных форм корневой основы, отражающих семантическое наполнение словообразовательных гнезд.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. *Гарбовская, Н.Б.* Антропонимы и их функции в языке газет (на материале номинации политических деятелей) / Н.Б. Гарбовская //

- Сборник материалов научно-практической конференции преподавателей и студентов. Выпуск 3. - Славянск-на-Кубани, 2004. – С. 5 - 7.
2. *Гарбовская, Н.Б.* Традиции и новаторство при выборе имени новорожденному / Н.Б. Гарбовская // Проблемы региональной ономастики: Материалы 4-ой Всероссийской научной конференции. - Майкоп, 2004. – С. 57 – 59.
 3. *Гарбовская, Н.Б.* Прозвища политических деятелей в газетном дискурсе: когнитивный аспект / Р.Ю. Намитокова, Н.Б. Гарбовская // Образование-Наука-Творчество. - Нальчик-Армавир: Изд-во АМАН, 2005. - №2. - С. 31-38.
 4. *Гарбовская, Н.Б.* Окказионализм в прецедентном тексте / Н.Б. Гарбовская // Язык как система и деятельность: Материалы Всероссийской науч. конф. - Ростов-на-Дону, 2005. – С. 141 – 142.
 5. *Гарбовская, Н.Б.* Прозвище как номинация политика в газетном тексте / Н.Б. Гарбовская // Ономастика в кругу гуманитарных наук: Материалы Международной науч. конф. - Екатеринбург, 2005. - С. 210 – 212.
 6. *Гарбовская, Н.Б.* Концептосфера лица (по данным окказиональных наименований лиц по профессии) / Н.Б. Гарбовская // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: Материалы V Международной научной конференции. - Майкоп, 2005. – С. 54 – 56.
 7. *Гарбовская, Н.Б.* Апеллятивация и онимизация окказионального слова / Н.Б. Гарбовская // Проблемы региональной ономастики. Материалы 5-ой Всероссийской научной конференции. - Майкоп, 2006. – С. 199 – 203.
 8. *Гарбовская, Н.Б.* Наложение как один из способов окказиональной деривации (на материале отонимов) / Н.Б. Гарбовская // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2007. - №1. (в печати)

Гарбовская Надежда Брониславовна

**Онимные и отонимные новообразования
в современных масс-медийных текстах**

Автореферат

Сдано в набор 25.10.06. Подписано в печать 26.10.06. Бумага типографская №1. Формат бумаги 60x84. Гарнитура Times New Roman. Печ.л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ 086.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии Адыгейского государственного университета. 385000, г.Майкоп, ул.Университетская, 208. ПЛД №10-6 от 17.08.99.

